

Т.Г. Лепина

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Автором классифицированы положения законодательства иностранных государств, предусматривающие ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Первый из видов классификации основывается на наличии (либо отсутствии) соответствующих положений в уголовном законодательстве. В основе второго лежит подход, в соответствии с которым предусмотрено (или нет) привлечение к ответственности за жестокое обращение с несовершеннолетними.

Ключевые слова: неисполнение; обязанности по воспитанию; зарубежные страны; уголовная ответственность; несовершеннолетние; жестокое обращение.

В российском уголовном законе для привлечения к уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего требуется соблюдение обязательного условия в виде жестокого обращения с ребенком. Согласно пп. г п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 г. Москва «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», жестокое обращение включает в себя физическое или психическое насилие или покушение на половую неприкосновенность [1]. Среди исследователей ведутся дискуссии относительно содержания данного понятия. Так, Д.В. Галкин относит к жестокому обращению, помимо перечисленного, также «особый вид насилия – отсутствие заботы» [2. С. 92]. Е.Е. Губина включает в этот перечень пренебрежение нуждами ребенка – нежелание и неспособность родителей (иных субъектов воспитания) удовлетворять жизненные потребности ребенка [3]. Некоторые авторы предлагают включать в понятие «жестокое обращение» также эксплуатацию несовершеннолетних [4. С. 53]. Помимо разницы в определении содержания рассматриваемого понятия обнаруживаются также и иные трудности, влияющие на правильность квалификации деяния. Сложности правоприменительной деятельности обусловлены тем, что существует конкуренция норм (например, статьи 156 УК с составами, предусмотренными ст. 117, 119, 124 и др.). Так, в определенных случаях деяние сложно правильно квалифицировать. Однако, по мнению законодателя, перечисленные составы имеют разные объекты. Согласимся с мнением, что основным непосредственным объектом ст. 156 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие адекватные, необходимые условия для формирования полноценной и всесторонне развитой личности ребенка, а также обеспечивающие право ребенка на заботу [5. С. 136]. Полагаем, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка не всегда сопряжено с жестоким обращением.

Правоохранительные органы России становились свидетелями случаев, когда дети управляли автомобилем на высокой скорости, сидя на коленях у родителей. При этом и родители, и дети расценивали данную опасную ситуацию как развлечение [6]. Например, дело Агины Алтынбаевой, которую так и не смогли привлечь к уголовной ответственности [7]. Если бы в российском законодательстве в основном составе неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию ребенка отсутствовало обязательное условие в виде жестокого обращения, возможно, ситуация изменилась бы. Однако мы видим, что виновные остаются безнаказанными. Это отрицательно влияет на решение превентивных задач. Исключение указанного выше признака позволило бы защитить интересы детей в случаях, когда лица, отвечающие за безопасность несовершеннолетних, сами становятся источниками угрозы, не демонстрируя при этом жестокость. Этот термин в философском словаре трактуется как стремление причинять другим страдание, получая при этом удовольствие. *Жестокый* (по словарю Д.Н. Ушакова) означает суровый, грубый, беспощадный, бессердечный, безжалостный [8].

Некоторые исследователи считают целесообразным введение в российский уголовный закон состава, предусматривающего ответственность за оставление несовершеннолетнего без присмотра [9]. Полагаем, что в этом случае жестокое обращение не должно быть обязательным признаком основного состава. Думается, что не всегда уклонение от родительских обязанностей или их ненадлежащее исполнение обусловлено безразличным или негативным отношением к ребенку. Тем более, не всякое соответствующее деяние, заслуживающее привлечения к уголовной ответственности, совершается с применением насилия и характеризуется жестокостью. По нашему мнению, условие в виде жестокого обращения могло бы стать квалифицирующим признаком.

В зарубежных странах вопрос о сущности и общественной опасности неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей по воспитанию ребенка решается по-разному. Формулировка соответствующих составов обусловлена представлением об объекте преступления. Если законодатель полагает, что уклонение от родительских обязанностей без каких-либо

дополнительных условий является общественно опасным деянием, нарушающим права несовершеннолетних и способным привести к причинению вреда нормальному развитию последних, уголовно правовые нормы сформулированы соответственно. Возможна и обратная ситуация. Законодатель считает целесообразным привлечение к уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних только в случае жестокого обращения с ними. Кроме того, в некоторых странах отсутствуют нормы, содержащие запрет на уклонение от родительских обязанностей или обязанностей по воспитанию под угрозой наказания.

В зарубежных уголовных законах, в отличие от российского, неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка не предполагает обязательного жестокого обращения с ним. О.М. Шаганова приводит классификацию, основанную на том, как рассматриваемый вопрос решается в иностранных государствах. По ее мнению, в первую группу входят страны, в которых предусмотрена уголовная ответственность только за жестокое обращение с несовершеннолетними (Дания, Польша, Беларусь). Ко второй, по мнению автора, относятся государства, в которых для привлечения к уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию не требуется выявления факта жестокого обращения (Болгария, Испания, Украина). К третьей можно отнести уголовное законодательство Норвегии. В нем наблюдается широкая трактовка понятия «неисполнение обязанностей по воспитанию», которое включает в себя в том числе жестокое обращение с ребенком. В четвертую группу, по мнению О.М. Шагановой, входят страны, в уголовных законах которых ответственность предусмотрена либо за неисполнение обязанностей по воспитанию, либо за жестокое обращение с несовершеннолетними. Пятая разновидность включает государства, в которых, как и в России, уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка обусловлена жестоким обращением [10. С. 14]. Данная авторская классификация представляет интерес. Однако, по нашему мнению, применение иных подходов к определению оснований дифференциации позволит акцентировать внимание на общих чертах и отличительных особенностях положений законодательства зарубежных стран. Кроме того, не можем в полной мере согласиться с тем распределением государств по группам, которое предложено О.М. Шагановой.

Предлагаем разделить нормативные акты зарубежных стран на следующие виды:

I. По признаку наличия или отсутствия в них состава, предусматривающего привлечение к ответственности за уклонение от родительских обязанностей.

А. Уголовные законы зарубежных стран, в которых неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокое обращение с ним включены в один состав. Такой подход является крайне редким для иностранных государств. Однако соответствующие примеры можно найти в законодательстве стран СНГ (Казахстан, Таджикистан). Например, согласно ст. 174 УК Таджикистана уголовная ответ-

ственность наступает за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанности по обучению и воспитанию несовершеннолетнего родителями или иным лицом, на которое по закону возложена эта обязанность, а равно педагогом или другим работником учебного или воспитательного учреждения, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним [11]. Данная норма очень близка по содержанию ст. 156 УК РФ. Их различие заключается в перечне субъектов рассматриваемого преступления.

Б. Уголовные законы, в положениях которых привлечение к уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего не предполагает обязательного условия в виде жестокого обращения с ним. По мнению законодателя, совершение этого деяния уже является общественно опасным независимо от того, наступили ли общественно опасные последствия. Эти нормативные акты можно разделить по нескольким основаниям. Например, в зависимости от наличия (или отсутствия) указания на наступление общественно опасных последствий как важного признака состава преступления.

1. В уголовных законах некоторых стран соответствующие составы сформулированы как формальные.

Согласно законодательству Франции, уклонение естественного, законного или приемного отца или матери от своих родительских обязанностей, представляющее опасность для здоровья, безопасности, нравственности или воспитания их несовершеннолетнего ребенка, является уголовно наказуемым. Санкция включает следующие меры: два года тюремного заключения и штраф в размере 200 тыс. франков (ст. 227-17) [12].

В § 171 УК ФРГ также предусмотрено привлечение к уголовной ответственности лиц, не выполняющих своих обязанностей по воспитанию детей, не достигших возраста 16 лет. В законе подчеркивается, что такое уклонение от обязанностей может препятствовать нормальному физическому и психическому развитию несовершеннолетнего, привести к криминальному образу жизни или занятию проституцией. Данное преступление наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом [13].

2. Соответствующие составы могут быть материальными (УК Армении, Беларуси, КНР, Молдовы, Украины).

Согласно ч. 1 ст. 170 УК Армении уголовная ответственность предусмотрена за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по воспитанию ребенка родителем или лицом, на которое возложена обязанность по воспитанию и опеке над ребенком, либо педагогом или другими работниками учебного, медицинского или воспитательного учреждения, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов ребенка. Частью второй той же статьи предусмотрен квалифицированный состав: совершение деяния, указанного в ч. 1 этой же статьи, сопряженное с особой жестокостью [14].

Согласно ст. 165 УК Беларуси к уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей привлекаются лица, на которых такие обязан-

ности возложены по службе, либо по специальному поручению или добровольно принявшие на себя такие обязанности. При этом, деяние должно повлечь причинение малолетнему по неосторожности телесного повреждения менее, чем тяжкого (ч. 1 ст. 165). Соответствующие преступления наказываются штрафом или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на срок до трех лет. В части 2 ст. 165 содержится квалифицированный состав: «...то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть малолетнего либо причинение тяжкого телесного повреждения...». Оно предусматривает назначение наказания в виде ограничения свободы на срок до четырех лет или лишения свободы на тот же срок со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения. В качестве субъектов таких преступлений, как правило, не выступают родители ребенка [15]. Это могут быть специальные субъекты по признаку профессиональной деятельности (например, воспитатели детских садов). К лицам, обязанным обеспечивать безопасность детей по специальному поручению, например, относятся члены родительского комитета школы. Также субъектами преступлений, предусмотренных ст. 165 УК Беларуси, являются няни на дому, которые добровольно приняли на себя соответствующие обязанности [16].

В УК КНР предусмотрено привлечение к уголовной ответственности за отказ от выполнения своих обязанностей лиц, обязанных осуществлять уход за стариками, младенцами, больными, не способными самостоятельно обслуживать себя, при отягчающих обстоятельствах (ст. 261) [17].

Согласно ст. 201-2 УК Молдовы злостное уклонение родителей от выполнения родительских обязанностей, повлекшее размещение ребенка в учреждение интернатного типа или в социальные службы размещения, наказывается штрафом в размере от 300 до 500 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 100 до 120 часов [18].

Следовательно, в некоторых рассматриваемых положениях зарубежного уголовного законодательства последствия не конкретизированы (УК Армении, КНР). В правовых нормах других государств в качестве таковых выступает вред здоровью (УК Беларуси (ст. 165), Украины (ст. 137)). В УК Молдовы к таким последствиям относится изменение семейного и социального статуса несовершеннолетнего.

3. В законодательстве ряда государств основной состав является формальным, а квалифицированный – материальным.

Согласно § 1 ст. 210 УК Польши оставление лица, не достигшего 15 лет, тем, кто был обязан о нем заботиться, влечет назначение наказания лишением свободы на срок до 3 лет. В § 2 данной статьи предусмотрен квалифицированный состав: «если последствием деяния является смерть лица, указанного в § 1, виновный подлежит наказанию лишением свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет» [19].

Согласно ст. 160 УК Сан-Марино оставление без попечения лиц, неспособных заботиться о себе, в том числе в силу возраста, влечет назначение наказания в виде тюремного заключения второй степени и лишения избирательных прав. В случае, если наступили отягчающие последствия, предусмотренные в ст. 156, например, заболевание, которое излечивается в срок более шестидесяти дней, либо неизлечимое заболевание, постоянные шрамы на лице, потеря либо значительная утрата функций организма, утрата органа либо его функционального значения, то деяние наказывается тюремным заключением и лишением свободы третьей степени. Если же наступила смерть потерпевшего, деяние наказывается тюремным заключением четвертой степени. Привилегированным составом является оставление новорожденного без заботы по мотиву чести. Согласно ст. 161, лицо, которое оставляет новорожденного без заботы непосредственно после рождения по мотивам чести, наказывается тюремным заключением первой степени. Если последствием деяния является телесное повреждение, то применяется тюремное заключение второй степени; если в результате деяния причиняется смерть, то применяется тюремное заключение третьей степени [20].

Уголовное законодательство Испании располагает широким перечнем правовых норм, направленных на охрану прав несовершеннолетних. Среди них имеются составы, отсутствующие в отечественном уголовном кодексе. Не всегда можно провести четкую грань между преступлениями, связанными с оставлением в опасности, уклонением от обязанностей по воспитанию и иными деяниями, характерными для российского законодательства. Так, уклонение от родительских обязанностей или от обязанностей осуществлять воспитание опекунами, попечителями, а также не оказание помощи детям предусматривают назначение наказания в виде ареста от восьми до двадцати выходных дней (ст. 227 УК Испании). Помимо этого, суд может лишить виновных родительских прав, прав на опеку, попечительство или семейную поддержку на срок от четырех до десяти лет. В соответствии со ст. 230, оставление недееспособного или ребенка, не достигшего 16 лет, лицом, обязанным его охранять, наказывается лишением свободы на срок от года до двух лет. Данная санкция предусмотрена для специальных субъектов по признаку профессиональной принадлежности. Если деяние было совершено родителями, опекунами или попечителями, назначается наказание до трех лет лишения свободы с вычетом от восемнадцати месячных заработных плат. Квалифицирующим признаком, влекущим назначение наказания в виде лишения свободы на срок от двух до четырех лет, является оставление, если оно подвергало конкретной опасности жизнь, здоровье или сексуальную свободу недееспособного или не достигшего шестнадцати лет. Существует специальная норма по отношению к ст. 230. Согласно ст. 232 УК Испании если лицо, обязанное воспитывать или обучать малолетнего или недееспособного, отдало его третьему лицу или в общественное учреждение без разрешения лиц, обладающих определенными правами в отношении малолетнего или недееспособного, и последнему

был причинен вред, оно наказывается штрафом в размере от шести до двенадцати месячных заработанных плат. В случае существования опасности для жизни, здоровья или сексуальной свободы виновный наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до двух лет [21].

В законодательстве Республики Корея предусмотрено привлечение к уголовной ответственности за отказ от родственника. Под ним понимался отказ в помощи лицам, не способным о себе позаботиться, в том числе в силу возраста. Данное деяние подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более трех лет или штрафа в размере не более пяти миллионов вон (§ 1 ст. 271). Лицо, которое вследствие совершения им преступления, указанного в параграфе 1, ставит под угрозу жизнь другого лица, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не более семи лет (§ 3 ст. 271). Согласно § 2 ст. 271, если преступление, указанное в § (1), совершается в отношении родственника по прямой линии виновного или его супруга, виновный подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более десяти лет или штрафа в размере не более пятнадцати миллионов вон. Если возникает опасность для жизни потерпевшего, назначается наказание в виде каторжных работ на срок не менее двух лет (§ 4 ст. 271) [22].

В УК Республики Корея также предусмотрена уголовная ответственность за отказ от ребенка. Думается, данное преступление можно расценивать как полное уклонение от родительских обязанностей. Так, к уголовной ответственности привлекается родственник по прямой линии, который отказывается от ребенка, чтобы избежать позора или из страха невозможности воспитывать ребенка, или «по другим смягчающим причинам» (ст. 272). Данное деяние наказывается каторжными работами на срок не более двух лет или штрафом в размере не более трех миллионов вон [22].

В статье 275 содержатся квалифицированные составы рассмотренных выше преступлений. Ужесточение наказания предусмотрено в случаях, если потерпевшему причиняется физический вред или смерть [22].

Также в законодательстве зарубежных стран наблюдаются различные подходы к конкретизации и (или) определению последствий, которые могут наступить в результате уклонения от воспитания несовершеннолетних родителями или иными лицами. Например, в соответствующих основных составах УК Испании, Польши, Республики Корея, Сан-Марино они вообще не конкретизируются. В уголовном законодательстве Франции, ФРГ, Швейцарии регламентируется привлечение к уголовной ответственности, если деяния создают опасность наступления причинения вреда как нравственному, так и физическому развитию. В положениях УК Беларуси упоминается только вред здоровью.

Кроме того, в законодательстве Армении, Беларуси, Украины и Швейцарии к уголовной ответственности за рассматриваемые деяния могут привлекаться только специальные субъекты по признаку, связанному с профессиональной деятельностью (либо лица,

наделенные обязанностями попечителей). В статье 219 УК Швейцарии закрепляется возможность привлечения к уголовной ответственности попечителя или воспитателя, если в результате их небрежного отношения создается угроза физическому или духовному развитию несовершеннолетнего.

Согласно ст. 171 УК Армении уголовная ответственность предусмотрена в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по обеспечению безопасности жизни или охраны здоровья ребенка лицом, на которое эти обязанности возложены по службе, или лицом, которое исполняет эту обязанность по специальному поручению или приняло ее на себя добровольно, если вследствие этого здоровью ребенка по неосторожности причинен вред средней тяжести. Статьей 172 вводится запрет на использование приемного воспитания, опекуна или попечительства из корыстных или иных личных побуждений или умышленное оставление приемного ребенка (подопечного) без надзора либо необходимой поддержки или помощи, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов приемного ребенка (подопечного) [14].

Полагаем, что следует согласиться с мнением, согласно которому в российском уголовном законодательстве должна существовать отдельная норма, предусматривающая ответственность за уклонение от обязанностей по воспитанию ребенка. При этом нет необходимости в существовании обязательного условия в виде жестокого обращения или применения насилия. Данный подход подчеркнет «социальную значимость запрета применения несоответствующих методов воспитания» [5. С. 63].

В. Уголовная ответственность за уклонение от обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего отсутствует в законодательстве некоторых государств (Аргентина, Грузия, Турция, Швеция, Япония).

II. Уголовные законы зарубежных стран можно классифицировать по признаку наличия или отсутствия в них состава, предусматривающего привлечение к ответственности за жестокое обращение с несовершеннолетними.

Понятие «жестокое обращение», безусловно, охватывает применение телесных наказаний. В Англии и Уэльсе с 1860 г. действовал «Билль о детях», допускавший «разумное наказание». В 2004 г. был принят закон, запрещающий любые виды наказаний, вызывающие синяки, ссадины, царапины, волдыри или порезы. Совершение соответствующих действий является уголовно наказуемым. «Разумное наказание» (например, легкие шлепки) по-прежнему допускается и является оценочным понятием. Первой страной, установившей полный запрет на применение таких мер в отношении детей, стала Швеция (1978 год). В дальнейшем запрет на применение телесных наказаний был введен в законодательство ряда других стран (Австрии, Хорватии, Дании, Финляндии, Германии, Исландии, Латвии, Норвегии, Румынии и Кипра). При этом в других государствах хотя прямой запрет и отсутствует, он подразумевается. Априори считается невозможным применение телесных наказаний по отношению к детям. Однако во всех штатах США

применение этих мер разрешено законом при условии, что они не подпадают под юридическое описание «жестокое обращение». Каждое государство при формировании законодательной базы руководствуется собственной трактовкой надлежащих условий, в которых должен развиваться несовершеннолетний [23. С. 205].

Нормативно-правовые акты можно классифицировать в зависимости от того, в каких главах (разделах) содержатся соответствующие положения.

1. Первая группа представляет собой уголовные законы тех стран, в которых неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних и жестокое обращение с ними расположены в одной главе (или разделе). Это свидетельствует о том, что, по мнению законодателя, у данных деяний общий родовой объект. Например, УК Армении, Беларуси, Республики Корея, КНР, Польши, Франции.

Так, согласно ст. 227-15 УК Франции лишение пищи лица, не достигшего 15 лет, совершенное законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии или иным лицом, имеющим родительские права в отношении ребенка, является уголовно наказуемым. В качестве санкции предусмотрены тюремное заключение сроком на 7 лет и штраф в размере 700 тыс. франков. Квалифицированный состав, предполагающий наступление последствий в виде смерти потерпевшего, предусмотрен ст. 227-16. Эти преступления содержатся в том же разделе, главе и отделе, что и уклонение от воспитания несовершеннолетнего. Соответствующие Положения Первой части Второй книги раздела II главы VII отдела V направлены на охрану прав и законных интересов несовершеннолетних [12].

Согласно ч. 1 ст. 260 УК Китая жестокое обращение с членами семьи при отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок до 2 лет, краткосрочным арестом или надзором. В части 2 ст. 260, предусмотрено совершение упомянутого в части первой статьи преступления, повлекшего за собой тяжелые увечья или смерть потерпевшего. Данное деяние наказывается лишением свободы на срок от 2 до 7 лет. Эти преступления, как и отказ от ухода за несовершеннолетними, расположены в главе 4 «Преступления против прав личности, демократических прав граждан» [17].

В Корею запрет и на отказ от ребенка, и на жестокое обращение с несовершеннолетними предусмотрен в рамках главы XXVIII «Преступления, связанные с отказом и плохим обращением». Так, согласно § 1 ст. 273 лицо, которое жестоко обращается с другим лицом, находящимся под его защитой или присмотром, привлекается к уголовной ответственности. Ему может быть назначено наказание в виде каторжных работ на срок не более двух лет или штрафа в размере не более пяти миллионов вон. Если преступление, указанное в предыдущем параграфе, совершается в отношении родственника виновного по прямой линии или его супруга, виновный подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более пяти лет или штрафа в размере не более семи миллионов вон [22].

В УК Беларуси нет отдельной нормы, предусматривающей привлечение к уголовной ответственности за жестокое обращение с несовершеннолетними. Однако в ч. 2 ст. 154 введен уголовно-правовой запрет на истязание, совершенное в отношении заведомо для виновного беременной женщины, либо престарелого, либо несовершеннолетнего, лица, находящегося в беспомощном состоянии или в зависимом положении, лицом, ранее судимым за истязание. Данный состав, как и ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (ст. 165), по мнению законодателя, относится к преступлениям против жизни и здоровья [15].

2. Вторая группа представляет собой уголовные законы тех стран (Испания, ФРГ, Украина, Швеция), в которых неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних и жестокое обращение с ними не рассматриваются как деяния с общими родовыми и видовыми объектами.

Так, уголовным законом ФРГ нарушение обязанностей попечения и воспитания отнесено к преступлениям против гражданского состояния, брака и семьи (раздел 12 Особенной части). Соответствующий состав предполагает привлечение к уголовной ответственности за отсутствие должного контроля за времяпрепровождением ребенка и недостаточное внимание к нему. Наказывается такое поведение и (или) образ жизни родителей и попечителей, которые создают опасность для нормального развития несовершеннолетнего, способствуют вовлечению последнего в криминальную среду, ведут к появлению беспризорников [13].

При этом состав, предусматривающий привлечение к уголовной ответственности за истязание опекаемых лиц, по мнению законодателя, имеет другой родовой объект. В ч. 1 § 225 уголовного закона ФРГ установлен запрет на пренебрежение своими обязанностями, мучение и истязание, причинение вреда здоровью тех, кто находится на попечении или под покровительством или является членом семьи виновного. Помимо этого, потерпевшими могут быть лица, предоставленные «в распоряжение» и находящиеся на иждивении, а также подчиненные в силу служебных и рабочих отношений. Предполагается, что рассматриваемые деяния посягают на права и интересы тех, кто в силу различных причин находится в зависимости от виновного. На первый взгляд, в рамках одной нормы устанавливается уголовная ответственность и за уклонение от обязанностей по воспитанию (заботе), и за истязание, и за причинение вреда здоровью. Однако под таким уклонением в данном случае, в первую очередь, понимается обращение, которое граничит с истязанием и мучением. К нему следует относить пренебрежение витальными потребностями ребенка. Соответствующие преступления наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до десяти лет. В других параграфах данной статьи предусмотрены квалифицированные составы. В них имеются квалифицирующие признаки: наступление смерти или нанесение тяжкого вреда здоровью; нанесение значительного вреда физическому или духовному развитию. Данный параграф размещен в раз-

деле 17 «Преступные деяния против телесной неприкосновенности» [13].

В уголовном законе Испании наблюдается аналогичный подход. Согласно ст. 153 применение систематического насилия к собственным детям или детям супруга либо сожителя, опекаемым, с которыми лицо совместно проживает, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет. Если причинен вред здоровью, требуется дополнительная квалификация по соответствующим статьям. Статья 153 находится в разделе, содержащем преступления против здоровья. Полагаем, что систематическое применение насилия включает в себя также жестокое обращение и истязание. Однако испанский законодатель ограничивает данное деяние от уклонения от обязанностей по воспитанию детей. Кроме того, подчеркивается, что у рассматриваемых преступлений разные объекты (как родовые, так и непосредственные). Так, уклонение от обязанностей по воспитанию детей содержится в разделе, нормы которого направлены на охрану прав несовершеннолетних [21].

В абзаце 1 § 4а гл. 4 УК Швеции установлена уголовная ответственность за нанесение «обиды» близкому человеку, если это вызвало «нарушение его самочувствия», связанное с нарушением неприкосновенности. За данное деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком от 6 месяцев до 6 лет [24].

Следовательно, можно сделать вывод, что в рассмотренных положениях зарубежных уголовных законов применение жестокости к несовершеннолетним, а также их истязание отнесено к деяниям, посягающим на здоровье. При этом в каждом уголовном законе существуют свои отличительные особенности, связанные с формулированием правовых норм. В соответствующем параграфе УК ФРГ упоминается запрет на пренебрежение своими обязанностями, под которым следует понимать неудовлетворение жизненно важных потребностей ребенка. В УК Испании для привлечения к ответственности нужно, чтобы применение насилия было систематическим. Во всех проанализированных уголовных законах жестокое обращение рассматривается как признак деяний, объектом которых является здоровье (причинение различной степени вреда здоровью, истязание и др.).

В УК Украины ненадлежащее исполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей относится к преступлениям против здоровья. Об этом свидетельствует то, что соответствующая норма (ст. 137) содержится в разделе II «Уголовные преступления против жизни и здоровья личности». При этом в разделе III «Уголовные преступления против свободы, чести и достоинства личности» предусмотрена уголовная ответственность за эксплуатацию детей (ст. 150). Под ней подразумевается использование детского труда на любых работах с целью получения прибыли. Как уже отмечалось выше, в российской уголовно-правовой науке нередко указывается, что эксплуатация несовершеннолетнего охватывается понятием «жестокое обращение». Украинский законодатель не разделяет этой точки зрения, разграничивая данные понятия и

выделяя в деяниях, предусмотренных ст. 137 и 150, разные объекты [25].

Таким образом, в уголовных законах зарубежных стран, в которых преступления против несовершеннолетних представлены многообразием норм (например, Франция, Испания), санкции за соответствующие деяния являются более строгими, чем в России [26. С. 507].

3. Третья группа представлена странами, в которых уголовная ответственность предусмотрена только за жестокое обращение (уклонение от обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего не криминализовано).

В главе 6 раздела 9 книги второй УК Турции установлена уголовная ответственность за «злоупотребление правом применения мер взыскания и плохое обращение с членами семьи». Соответствующие положения охраняют несовершеннолетних от жестокого обращения. Специальными субъектами таких преступлений являются лица, которым был доверен ребенок «для воспитания, учебы, содержания, охраны или обучения ремеслу или специальности». Условием наступления уголовной ответственности является причинение вреда здоровью либо создание опасности для здоровья потерпевшего. За совершение этого деяния предусмотрено наказание в виде заключения на срок до восемнадцати месяцев (ст. 477) [27].

Согласно ст. 478 УК Турции лицо, плохо обращающееся с ребенком до 12 лет, проживающим в семье или с одним из членов семьи, кроме случаев, предусмотренных в предыдущей статье, наказывается заключением на срок до тридцати месяцев. В статье подчеркивается, что плохое обращение с кровным родственником или родственником по браку по восходящей или нисходящей линии влечет назначение наказания в виде заключения на срок от трех месяцев до трех лет [27].

В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 477, 478 УК Турции, суд может вынести решение о лишении виновного прав, связанных с потерпевшим и его имуществом, а также опекуна и связанных с ним обязанностей (ст. 479 УК Турции) [27].

В УК Украины предусмотрено уголовное наказание за домашнее насилие (ст. 126-1), т.е. умышленное систематическое совершение физического, психологического или экономического насилия в отношении лиц, с которым виновный находится (находился) в семейных или близких отношениях. Условием привлечения к уголовной ответственности являются причинение физических или психологических страданий, наступление расстройства здоровья, утрата трудоспособности, наличие эмоциональной зависимости или ухудшение качества жизни потерпевшего. Это деяние наказывается общественными работами на срок от ста пятидесяти до двухсот сорока часов, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на срок до двух лет. Оно отнесено к преступлениям против жизни и здоровья [25].

4. Уголовные законы, в которых отсутствует состав, предусматривающий жестокое обращение с

несовершеннолетними, при этом преступления против несовершеннолетних не выделены в отдельную главу (УК Аргентины, Сан-Марино, Японии).

Проанализировав положения уголовных законов зарубежных стран, можем сделать вывод, что в них жестокое обращение с несовершеннолетним не является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности лиц, ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию детей. Напротив, такой подход применяется в небольшом количестве стран, в частности в некоторых странах СНГ, законодательство которых имеет сходные черты, что является наследием прежнего политического статуса данных государств. Соответствующие составы можно обнаружить в уголовных кодексах Казахстана и Таджикистана.

I. Полагаем, что нормативные акты зарубежных стран по признаку наличия или отсутствия в них состава, предусматривающего привлечение к ответственности за уклонение от родительских обязанностей, можно разделить на следующие виды:

А. Уголовные законы зарубежных стран, в которых неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокое обращение с ним включены в один состав (Казахстан, Таджикистан).

Б. Уголовные законы, в положениях которых привлечение к уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего не предполагает обязательного условия в виде жестокого обращения с ним. Эти нормативные акты можно разделить по нескольким основаниям. Например, в зависимости от наличия (или отсутствия) указания на наступление общественно опасных последствий как важного признака состава преступления.

1. В уголовных законах некоторых стран соответствующие составы сформулированы как формальные (Франция, ФРГ, Швейцария).

В уголовном законодательстве Франции, ФРГ, Швейцарии регламентируется привлечение к уголовной ответственности, если деяния создают опасность наступления причинения вреда как нравственному, так и физическому развитию.

2. Соответствующие составы могут быть материальными (УК Армении, Беларуси, КНР, Молдовы, Украины).

Можно отметить, что в некоторых рассматриваемых положениях зарубежного уголовного законодательства последствия не конкретизированы (УК Армении, КНР). В правовых нормах других государств, в качестве таковых выступает вред здоровью (УК Беларуси (ст. 165), Украины (ст. 137)). В УК Молдовы к таким последствиям относится изменение семейного и социального статуса несовершеннолетнего.

3. В законодательстве ряда государств основной состав является формальным, а квалифицированный — материальным (УК Испании, Польши, Республики Корея, Сан-Марино).

В законодательстве указанных зарубежных стран наблюдаются различные подходы к конкретизации и (или) определению последствий, которые могут наступить в результате уклонения от воспитания несовершеннолетних родителями или иными лицами.

Например, в соответствующих основных составах УК Испании, Польши, Республики Корея, Сан-Марино они вообще не конкретизируются.

Кроме того, в законодательстве Армении, Беларуси, Украины и Швейцарии к уголовной ответственности за рассматриваемые деяния могут привлекаться только специальные субъекты по признаку, связанному с профессиональной деятельностью (либо лица, наделенные обязанностями попечителей).

В. Уголовное законодательство некоторых государств, в которых уголовная ответственность за уклонение от обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего отсутствует (Аргентина, Грузия, Турция, Швеция, Япония).

Представляется справедливым предложение, согласно которому в российский уголовный закон должна быть включена отдельная норма, предусматривающая ответственность за уклонение от обязанностей по воспитанию ребенка. При этом нет необходимости устанавливать обязательное условие для привлечения к уголовной ответственности в виде жестокого обращения или применения насилия. Такая модернизация законодательства подчеркнет «социальную значимость запрета применения несоответствующих методов воспитания» [5. С. 63].

II. В основе следующей предложенной нами классификации уголовных законов зарубежных стран, в которых предусматривается ответственность родителей и иных лиц, занимающихся воспитанием, за жестокое обращение с несовершеннолетними, лежит местоположение соответствующих положений.

1. Первая группа включает в себя уголовные законы тех стран, в которых неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних и жестокое обращение с ними расположены в одной главе (или разделе). Это свидетельствует о том, что, по мнению законодателя, у данных деяний общий родовый объект. Например, УК Армении, Беларуси, Республики Корея, КНР, Польши, Франции.

2. Вторая группа представляет собой уголовные законы тех стран (Испания, ФРГ, Украина, Швеция), в которых неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних и жестокое обращение с ними не рассматриваются как деяния с общими родовыми и видовыми объектами.

Можно отметить, что в рассмотренных положениях зарубежных уголовных законов из этой группы применение жестокости к несовершеннолетним, а также их истязание отнесены к деяниям, посягающим на здоровье. При этом в каждом уголовном законе существуют свои отличительные особенности, связанные с формулированием правовых норм. В соответствующем параграфе УК ФРГ упоминается запрет на пренебрежение своими обязанностями, под которым следует понимать неудовлетворение жизненно важных потребностей ребенка. В УК Испании для привлечения к ответственности нужно, чтобы применение насилия было систематическим. Во всех приведенных нормативных актах жестокое обращение рассматривается как признак деяний, объектом которых является здоровье (причинение различной степени вреда здоровью, истязание и др.).

В уголовных законах зарубежных стран, в которых преступления против несовершеннолетних представлены многообразием норм (например, Франция, Испания), санкции за соответствующие деяния являются более строгими, чем в России [26. С. 507].

3. Третья группа представлена уголовными законами государств, в которых уголовная ответственность предусмотрена только за жестокое обращение (уклонение от обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего не криминализировано).

4. В четвертую группу предлагаем включить уголовные законы, в которых отсутствует состав, предусматривающий ответственность за жестокое обращение с несовершеннолетними, при этом преступления против несовершеннолетних не выделены в отдельную главу (раздел) (УК Аргентины, Сан-Марино, Японии).

Таким образом, в большинстве иностранных государств, законодательство которых было проанализировано, ненадлежащее исполнение или уклонение от обязанностей по воспитанию не только не соединены в рамках одного состава, но и рассматриваются как деяния с разными объектами. Думается, установление жестокого обращения с несовершеннолетним в качестве обязательного условия привлечения к уголовной ответственности за указанное преступление является ошибочным. Не в каждом случае уклонения от родительских обязанностей проявляется жестокость и садизм. Однако даже при их отсутствии в определенных случаях лицо необходимо привлекать к уголовной ответственности. Если учитывать то, что российский законодатель, устанавливая в ст. 156 запрет на неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, в первую очередь стремится обеспечить детям нормальные условия для развития, это должно быть отражено в соответствующей правовой норме. Как, например, в уголовном законе Франции, криминализируется такое уклонение от обязанностей по воспитанию, которое представляет опасность «для здоровья, безопасности, нравственности или воспитания» ребенка (ст. 227-17) [12]. Полагаем, что даже создание угрозы перечисленным благам является общественно опасным, поскольку может повлиять на развитие подрастающего поколения (пусть и отдельным представителем), с которым неразрывно связано будущее страны. Безусловно, процесс модернизации положений российского закона должен осуществляться с учетом как особенностей отечественной правовой системы, так и потребностей общества. Процесс редактирования положений уголовно-правовых норм требует тщательного и скрупулезного подхода. Думается, что крайне полезным будет обращение к французскому опыту, который проявляется в том числе в создании сложной иерархичной системы положений законодательства, направленных на охрану прав несовершеннолетних, связанной с обеспечением их нормального физического и нравственного развития.

Кроме того, интересным представляется подход, применяемый в УК Армении. Особого внимания заслуживают положения ст. 170. В части 1 предусмотрена уголовная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по воспита-

нию ребенка. Однако совершение этого деяния с особой жестокостью рассматривается как квалифицированный состав (ч. 2) [14]. Уголовное законодательство Армении близко по своему содержанию российской правовой системе. Конструирование статьи 156 УК РФ по образцу ст. 170 УК Армении не потребует кардинального изменения подхода к охране соответствующих прав несовершеннолетних. Если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по воспитанию (как соединенное с жестоким обращением, так и без него) будет содержаться в той же главе и том же разделе российского уголовного закона, объект данного преступления останется неизменным (нормальное физическое, психическое, социальное развитие несовершеннолетнего). При этом следует разграничить деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 156 УК (в предложенном нами варианте) и ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Думается, что в уголовно-правовой норме должно быть указание на то, что наказуемым является деяние, «представляющее опасность для здоровья, безопасности, нравственности несовершеннолетнего» (как это сделано в соответствующей норме УК Франции). В настоящее время трактовка квалифицирующего признака «жестокое обращение» представляется необоснованно широкой. При отсутствии этого признака лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности. Совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей. Данные меры представляются чрезмерно мягкими для лиц, не исполняющих обязанности по воспитанию (если это не было соединено с жестоким обращением, но представляло опасность для жизни и нормального физического и нравственного развития ребенка).

В этом случае те санкции, которые предусмотрены в ст. 156 УК, должны относиться к деянию, которое будет закреплено в части второй данной статьи. По нашему мнению, к лицам, ненадлежащим образом исполняющим обязанности по воспитанию, при условии, что опасные последствия не наступили, следует применять менее строгое наказание. После внесения предложенных изменений разграничение преступлений, которые будут предусмотрены ч. 2 ст. 156 и п. «г» ч. 2 ст. 117, будет базироваться на наличии или отсутствии признака «систематичность». Истязание должно носить систематический характер, а для привлечения к ответственности по ст. 156 достаточно однократного ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию (в том числе соединенного с жестоким обращением).

В положениях уголовных законов иностранных государств некоторые основные и квалифицированные составы уклонения от обязанностей по воспитанию (или их ненадлежащего исполнения) предусматривают наступление последствий, связанных с причинением вреда здоровью детей или даже смерти. Например, в правовых нормах УК Беларуси (ст. 165), Украины (ст. 137) основной состав включает в себя последствия в виде причинения вреда здоровью. В законодательстве ряда государств квалифицированные составы (УК Испании, Польши, Республики Ко-

рея, Сан-Марино) содержат такой признак, как общественно опасные последствия в виде причинения вреда здоровью или смерти. Так, в УК Польши квалифицирующим признаком является смерть лица. В этом случае максимальное наказание, которое может понести виновный, – лишение свободы сроком на 8 лет. В УК Сан-Марино квалифицированный состав предусматривает причинение вреда здоровью, а особо квалифицированный – смерти несовершеннолетнего. В случае причинения вреда здоровью в УК Сан-Марино предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет, а в случае причинения смерти – на срок до 10 лет (ст. 81 УК Сан-Марино).

Составы, предусматривающие привлечение к ответственности за совершение уклонения от обязанностей по воспитанию (или их ненадлежащего исполнения), соединенного с особой жестокостью, в иностранных государствах имеют различные санкции. Так, например, в УК КНР на наш взгляд они необоснованно мягкие. Максимальное наказание, которое может повлечь жестокое обращение с членами семьи при отягчающих обстоятельствах, – это два года лишения свободы, если при этом наступила смерть потерпевшего – 7 лет. В УК ФРГ, напротив, даже формальный состав, предусматривающий жестокое обращение с детьми, предусматривает максимальное наказание в виде 10 лет лишения свободы. В УК Франции совершение соответствующего деяния влечет назначение наказания в виде лишения свободы сроком на 7 лет и штрафа в размере 700 000 франков. На фоне этих данных санкция, предусмотренная в России в настоящее время за совершение преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, выглядит соразмерной той общественной опасности, которую имеет рассматриваемое деяние. При этом причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью не охватывается данным составом. В данном случае потребуется дополнительная квалификация.

О.М. Шаганова отмечает, что в России чаще всего за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) назначалось

наказание в виде штрафа (42,9% случаев). Доля лиц, осужденных к обязательным работам, составила 27,3%, к исправительным – 22,7%. Лишение свободы назначалось крайне редко. В материалах судебной практики, рассмотренных О.М. Шагановой, максимальный срок этого наказания составил 18 месяцев [28]. Исследователи высказывают мнение о целесообразности ужесточения санкций за жестокое обращение с ребенком в нашей стране. Они ссылаются на опыт Франции, где в случае наступления последствий в виде смерти ребенка предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком на 30 лет (ст. 227-16) [29. С. 39–40]. Высказывая данное предложение, исследователи не акцентируют внимание на том, что в законодательстве Франции этот состав является квалифицированным. Основным является лишение несовершеннолетнего пищи или такое попечение, которое представляет опасность для несовершеннолетнего (ст. 227-15). В отечественном уголовном законе конструкция правовых норм отлична. В случае смерти потерпевшего квалификация деяния может измениться (например, со ст. 156 на ст. 106 УК РФ). Следовательно, будет назначено наказание по совокупности преступлений. Поэтому не приходится говорить о том, что российское уголовное законодательство чрезмерно либерально.

В связи с этим, по нашему мнению, нецелесообразно ужесточать наказание, предусмотренное за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей по воспитанию, соединенное с жестоким обращением. Его следует оставить прежним, но соответствующий состав должен быть предусмотрен ч. 2 ст. 156 УК РФ. Это будет квалифицированный состав. Квалифицирующим признаком выступит жестокое обращение. При этом в часть первую указанной статьи должен быть введен основной состав: неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Данное деяние следует отнести к преступлениям небольшой тяжести, предусмотрев за его совершение соответствующие санкции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 г. Москва «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (дата обращения: 04.11.2020).
2. Галкин Д.В. Жестокое обращение: проблемы толкования и доказывания // *Lex russica* (Русский закон). 2016. № 4 (113). С. 88–94.
3. Губина Е.Е. Понятие жестокого обращения с несовершеннолетними // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений»: в 2 ч. 2017. С. 80–81.
4. Западнова Ю.А., Ворopaев С.А. Актуальные проблемы толкования способа совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ // *Алтайский юридический вестник*. 2020. № 1 (29). С. 50–54.
5. Колмакова О.С. Преступления, посягающие на права ребенка, в сфере семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 197 с.
6. Посадиwшая за руль шестилетнего сына россиянка попыталась оправдаться // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20191123/1561517177.html> (дата обращения: 04.11.2020).
7. Агина Алтынбаева получила автокресла от Елены Малышевой // *Реальное время*. URL: <https://realnoevremya.ru/news/180043-aginaltylnbaeva-poluchila-avtokresla-ot-elenu-malyshevoyu> (дата обращения: 04.11.2020).
8. Жестокость // *Философский словарь* Спонвиля. URL: https://philosophy_sponville.academic.ru/641/Жестокость (дата обращения: 04.11.2020).
9. Гагина Е.А. Сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства зарубежных стран в сфере охраны семьи и несовершеннолетних // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями*. 2015. № 1. С. 64–66.
10. Шаганова О.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. 26 с.
11. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 04.11.2020).
12. Уголовный кодекс Франции. URL: <https://constitutions.ru/?p=5859> (дата обращения: 05.11.2020).
13. Уголовный кодекс ФРГ. URL: <https://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения: 05.11.2020).

14. Уголовный кодекс Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 05.11.2020).
15. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://xn----ctbcgvicccvibf9bq8k.xn--90ais/> (дата обращения: 05.11.2020).
16. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова. Минск : Тесей, 2003. 1200 с.
17. Уголовный кодекс КНР. URL: <https://constitutions.ru/?p=403> (дата обращения: 05.11.2020).
18. Уголовный кодекс Республики Молдова. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 05.11.2020).
19. Уголовный кодекс Республики Польша. URL: <https://polski.pro/ugolovnyj-kodeks-respubliki-polsha/> (дата обращения: 05.11.2020).
20. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 253 с.
21. Уголовный кодекс Испании. URL: http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc (дата обращения: 05.11.2020).
22. Уголовный кодекс Республики Корея. URL: <https://books.google.ru/books?id=qIjKcGAAQBAJ&pg=PT81&lpg=PT81&dq> (дата обращения: 05.11.2020).
23. Строков А.А. Характеристика зарубежного законодательства в вопросах совершения преступлений против несовершеннолетних по аналогии с главой 20 Уголовного кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском уголовном законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 2. С. 204–205.
24. Уголовный кодекс Швеции. URL: http://www.sweden4rus.ru/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii (дата обращения: 05.11.2020).
25. Уголовный кодекс Украины. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 05.11.2020).
26. Пономаренко Е.В., Сарыглар Ш.О. Уголовно-правовая защита прав и интересов несовершеннолетних в зарубежных странах // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики». Чебоксары, 2018. С. 504–509.
27. Уголовный кодекс Турции. URL: <https://www.turkishadvocate.ru/ugolovnikodeksturtsii/> (дата обращения: 05.11.2020).
28. Шаганова О.М. Анализ практики назначения наказания за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2. С. 86–87.
29. Сулейманова И.Е. Защита интересов несовершеннолетних в законодательстве некоторых стран с романо-германской системой права // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 1 (79). С. 35–40.

Статья представлена научной редакцией «Право» 2 декабря 2020 г.

Criminal Liability for Non-Performance or Improper Performance of Duties of Raising a Minor in Foreign Countries

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 465, 216–226.

DOI: 10.17223/15617793/465/29

Tatyana G. Lepina, Southwest State University (Kursk, Russian Federation). E-mail: lepina2813@mail.ru

Keywords: non-performance; parental responsibilities; foreign countries; criminal liability; minors; cruel treatment.

The aim of the work is to consider the constructive features of legal norms that provide for criminal prosecution for non-performance or improper performance of responsibilities when raising a minor. As a result of the application of the comparative legal method and the analysis of the provisions of the criminal laws of foreign countries, the author's position on the grounds for their classification is formed. Countries are divided into several groups depending on the presence (or absence) of provisions in the criminal legislation governing criminal liability for failure to perform the duties of raising a minor. In the criminal laws of the first group, failure to perform the duties of raising a minor and cruel treatment with them are included in one element of a crime. In the normative acts of the second group, the corresponding criminal prosecution for failure to fulfil the obligations of raising a minor does not imply an obligatory condition of cruel treatment of a child. In the criminal laws of the third group, there is no criminal liability for evading the responsibility of raising a minor. The second type of classification of criminal laws of foreign countries is due to the presence or absence of an element of a crime in them, which provides for the prosecution for cruel treatment of minors. The author believes that Art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation must be edited, a model could be the provisions of the Criminal Code of Armenia. Part 1 should provide for the prosecution for non-performance or improper performance of the obligation of raising a child. However, the commission of this act with particular cruelty should be considered as a qualified element of a crime (Part 2). At the same time, it is necessary to distinguish between the act under Part 1 of Art. 156 of the Criminal Code (in the version proposed by the author) and Part 1 of Art. 5.35 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. It seems that the criminal law norm should contain an indication that the punishable act is an act “posing a danger to the health, safety, morality of a minor” (as is done in the corresponding norm of the French Criminal Code). In this case, the sanctions provided for in Art. 156 of the Criminal Code must relate to the act that will be enshrined in Part 2 of this Article. In the author's opinion, a less severe punishment should be applied to persons who improperly perform their parental duties, provided that no dangerous consequences have occurred. The relevant acts should be classified as crimes of little gravity, with appropriate sanctions provided for their commission.

REFERENCES

1. Russian Federation. (2017) *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 14, 2017, No. 44, Moscow: On the practice of the courts' application of legislation in resolving disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of a child in the event of an immediate threat to their life or health, as well as in the case of restriction or deprivation of parental rights*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (Accessed: 04.11.2020). (In Russian).
2. Galkin, D.V. (2016) Child abuse: problems of interpretation and proving. *Lex Russica*. 4 (113). pp. 88–94. (In Russian).
3. Gubina, E.E. (2017) [The concept of minors' abuse]. *Prestupnosti' v SNG: problemy preduprezhdeniya i raskrytiya prestupleniy*: v 2 ch. [Crime in the CIS: problems of preventing and solving crimes]. Proceedings of the International Conference. S.I. pp. 80–81. (In Russian).
4. Zapadnova, Yu.A. & Voropaev, S.A. (2020) Aktual'nye problemy tolkovaniya sposoba soversheniya prestupleniya, predusmotrennogo st. 156 UK RF [Topical issues of interpreting the method of committing a crime under Art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Altayskiy yuridicheskij vestnik – Altai Law Journal*. 1 (29). pp. 50–54.
5. Kolmakova, O.S. (2014) *Prestupleniya, posyagayushchie na prava rebenka, v sfere semeynykh otnosheniy* [Crimes infringing on the rights of the child in the sphere of family relations]. Law Cand. Diss. Moscow.
6. RIA Novosti. (2019) *Posadivshaya za rul' shestiletnego syna rossiyanka popytalas' opravdat'sya* [The Russian woman who put her six-year-old son behind the wheel tried to justify herself]. [Online] Available from: <https://ria.ru/20191123/1561517177.html> (Accessed: 04.11.2020).
7. Real'noe vremya. (2020) *Agina Altynbayeva poluchila avtokresla ot Eleny Malyshevoy* [Agina Altynbayeva received car seats from Elena Malysheva]. [Online] Available from: <https://realnoevremya.ru/news/180043-agina-altynbayeva-poluchila-avtokresla-ot-eleny-malyshevoy> (Accessed: 04.11.2020).

8. Academic.ru. (2020) *Zhestokost'* [Cruelty]. [Online] Available from: [https://philosophy_sponville.academic.ru/641/Zhestokost'](https://philosophy_sponville.academic.ru/641/Zhestokost) (Accessed: 04.11.2020).
9. Gagina, E.A. (2015) *Sravnitel'no-pravovoy analiz norm ugolovnogo zakonodatel'stva zarubezhnykh stran v sfere okhrany sem'i i nesovershennoletnikh* [Comparative legal analysis of the norms of criminal legislation of foreign countries in the field of protection of families and minors]. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami*. 1. pp. 64–66.
10. Shaganova, O.M. (2014) *Ugolovnaya otvetstvennost' za neispolnenie obyazannostey po vospitaniyu nesovershennoletnego* [Criminal liability for failure to fulfill obligations for the upbringing of a minor]. Abstract of Law Cand. Diss. Omsk.
11. Continent-online.com. (2020) *Ugolovnyy kodeks Respubliki Tadzhikistan* [Criminal Code of the Republic of Tajikistan]. [Online] Available from: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (Accessed: 04.11.2020).
12. Constitutions.ru. (2020) *Ugolovnyy kodeks Frantsii* [Criminal Code of France]. [Online] Available from: <https://constitutions.ru/?p=5859> (Accessed: 05.11.2020).
13. Constitutions.ru. (2020) *Ugolovnyy kodeks FRG* [Criminal Code of the Federal Republic of Germany]. [Online] Available from: <https://constitutions.ru/?p=5854> (Accessed: 05.11.2020).
14. Parliament.am. (2020) *Ugolovnyy kodeks Respubliki Armeniya* [Criminal Code of the Republic of Armenia]. [Online] Available from: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (Accessed: 05.11.2020).
15. Codes of the Republic of Belarus. (2020) *Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus'* [Criminal Code of the Republic of Belarus]. [Online] Available from: <https://xn----ctbcgviccvibf9bq8k.xn--90ais/> (Accessed: 05.11.2020).
16. Barkov, A.V. (ed.) (2003) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Belarus'* [Commentary on the Criminal Code of the Republic of Belarus]. Minsk: Tesey.
17. Constitutions.ru. (2020) *Ugolovnyy kodeks KNR* [Criminal Code of the PRC]. [Online] Available from: <https://constitutions.ru/?p=403> (Accessed: 05.11.2020).
18. Continent-online.com. (2020) *Ugolovnyy kodeks Respubliki Moldova* [Criminal Code of the Republic of Moldova]. [Online] Available from: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (Accessed: 05.11.2020).
19. Polski.pro. (2020) *Ugolovnyy kodeks Respubliki Pol'sha* [Criminal Code of the Republic of Poland]. [Online] Available from: <https://polski.pro/ugolovnyj-kodeks-respubliki-polsha/> (Accessed: 05.11.2020).
20. Republic of San Marino. (2002) *Criminal Code of the Republic of San Marino*. Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press. (In Russian).
21. Artlibrary2007.narod.ru. (2020) *Ugolovnyy kodeks Ispanii* [Criminal Code of Spain]. [Online] Available from: http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc (Accessed: 05.11.2020).
22. Google Books. (2020) *Ugolovnyy kodeks Respubliki Koreya* [Criminal Code of the Republic of Korea]. [Online] Available from: <https://books.google.ru/books?id=qJkCgAAQBAJ&pg=PT81&lpg=PT81&dq> (Accessed: 05.11.2020).
23. Stokov, A.A. (2008) *Kharakteristika zarubezhnogo zakonodatel'stva v voprosakh soversheniya prestupleniy protiv nesovershennoletnikh po analogii s glavoy 20 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Characteristics of foreign legislation in matters of committing crimes against minors by analogy with Chapter 20 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Probely v rossiyskom ugolovnom zakonodatel'stve*. 2. pp. 204–205.
24. Continent-online.com. (2020) *Ugolovnyy kodeks Shvetsii* [Criminal Code of Sweden]. [Online] Available from: http://www.sweden4rus.ru/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii (Accessed: 05.11.2020).
25. Continent-online.com. (2020) *Ugolovnyy kodeks Ukrainy* [Criminal Code of Ukraine]. [Online] Available from: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109 (Accessed: 05.11.2020).
26. Ponomarenko, E.V. & Saryglar, Sh.O. (2018) [Criminal legal protection of the rights and interests of minors in foreign countries]. *Sotsial'no-pravovaya zashchita detstva kak prioritetnoe napravlenie sovremennoy gosudarstvennoy politiki* [Social and legal protection of childhood as a priority direction of modern state policy]. Proceedings of the International Conference. Cheboksary. pp. 504–509. (In Russian).
27. Turkishadvocate.ru. (2020) *Ugolovnyy kodeks Turtsii* [Criminal Code of Turkey]. [Online] Available from: <https://www.turkishadvocate.ru/ugolovnikodeksturtsii/> (Accessed: 05.11.2020).
28. Shaganova, O.M. (2016) *Analiz praktiki naznacheniya nakazaniya za neispolnenie obyazannostey po vospitaniyu nesovershennoletnego* [Analysis of the practice of imposing punishment for failure to fulfill the duties of raising a minor]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*. 16-2. pp. 86–87.
29. Suleymanova, I.E. (2018) *Zashchita interesov nesovershennoletnikh v zakonodatel'stve nekotorykh stran s romano-germanskoy sistemoy prava* [Protection of the interests of minors in the legislation of some countries with the Romance-Germanic system of law]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 1 (79). pp. 35–40.

Received: 02 December 2020